

ОЛГА КОРОТАЕВА

КАТАСТРОФА РАЗМЕРА XXL

ИДДК

Очаровательные пышки. Авторская серия Ольги Коротаевой

Ольга Коротаева

Катастрофа размера XXL

«ИДДК»

2026

Коротаева О.

Катастрофа размера XXL / О. Коротаева — «ИДДК»,
2026 — (Очаровательные пышки. Авторская серия Ольги
Коротаевой)

"Катастрофа размера XXL" – роман Ольги Коротаевой, входит в цикл "Очаровательные пышки. Авторская серия Ольги Коротаевой", жанр современный любовный роман, романтическая комедия. "Если я подпрыгну, на нижней палубе решат, что мы столкнулись с айсбергом..." Полина – лучший физиотерапевт в отделении, но для жениха-хирурга она лишь "непрестижное приложение" к карьере. Оставшись с разбитым сердцем (и чемоданом, который едва застегнулся), она отправляется в круиз "Путешествие к лёгкости". Но вместо лёгкости её ждёт Марк – помощник капитана с лицом из гранита и характером из нержавеющей стали. – Оштрафуйте меня массажем стоп, офицер, – ляпнула я прежде, чем успела подумать. – Боюсь, это не входит в мои обязанности, – ответил он, глядя на мои губы. – Но я подумаю над альтернативой. Месть – это блюдо, которое подают холодным... и желательно под бокал белого вина на палубе пятизвёздочного лайнера! ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Коротаева

Катастрофа размера XXL

© Коротаева Ольга

© ИДДК

Содержание цикла "Очаровательные пышки. Авторская серия Ольги Коротаевой":

Зефирка для чемпиона
Кекс-бомба для комдива
Моя сводная Тыковка
Пышка для босса, или Временно беременна
Пряник для Кнута
Веснушка для Бати
Доярка для босса с ребёнком
Плюшка для авторитета, или Двойной кошмар!
Поздравляю тебя, Шариков! Ты – отец!
Пышка в осаде, или Как исцелить капитана
Катастрофа размера XXL
Ландыши для пышки к 8 Марта!
Ты попалась, пышка!
Сдавайся, пышка!
В разводе. Сладкая месть пышки!
Внезапно многодетная... Пышка!
Роскошная женщина для brutального спасателя
Двойное счастье для пышки
Пышка. Большая ошибка
Плюшка для авторитета, или Двойной кошмар!

Глава 1

Знаете, каково быть лучшим физиотерапевтом в отделении? Это как быть единственным трезвым водителем на свадьбе: все на тебя опираются, все в тебе нуждаются, но в конце вечера тебя всё равно забывают позвать на праздничный торт. Хотя в моём случае при виде торта вспоминают как раз обо мне. Точнее, о моём лишнем весе.

Я стояла в ординаторской, поправляя белый халат, который на моих ста десяти килограммах сидел скорее как чехол для танка, чем одежда медика. Вадим – мой жених, блестящий хирург и по совместительству человек со стерильной душой – паковал чемодан прямо на кушетке.

– Оленька поедет вместо тебя, Полин, – бросил он, не оборачиваясь. – У неё английский лучше.

– У Оленьки английский на уровне «London is the capital of Great Britain», Вадим. – Я скрестила руки на груди, отчего пуговица на халате жалобно пискнула, моля о пощаде. – А у меня – десятилетний опыт реабилитации и доклад по динамике восстановления связок, на который я угробила год жизни. Мы же договаривались. Конференция в Эмиратах, море, отель, мои наработки...

Вадим наконец обернулся. Вздыхнул так тяжело, будто я была неоперабельной грыжей.

– Послушай, там будут светила мировой медицины. Профессура. Я не могу... ну, понимаешь? Ты слишком заметная, Поль. Я не хочу ловить на себе сочувственные взгляды коллег, когда они увидят мою невесту. Пойми! Это вопрос престижа.

Я на секунду оглохла. Реально в ушах зашумело, как в неисправном тонометре.

– Заметная? – тихо переспросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал (хотя мой подбородок, а их у меня полтора, явно имел своё мнение на этот счёт). – То есть когда мы три года назад решили жить вместе, мои объёмы тебе не мешали? Когда ты ел мои вовсе не диетические запеканки и просил сделать массаж спины после десятичасовых смен, престиж не страдал?

– Тогда мы были дома, – сухо отрезал он. – А это – работа. Сама должна понимать. Всё, меня вызывают на аппендицит. Поговорим позже.

Он ушёл, оставив в воздухе запах дорогого парфюма и дешёвого предательства. Вечером «позже» не наступило. Когда я пришла домой, обнаружила пустую вешалку в прихожей и отсутствие своей флешки на рабочем столе. Этот «гений скальпеля» не просто улетел с Оленькой (которая, к слову, весит меньше, чем моя левая нога), он прихватил мой доклад. Мой труд. Мой единственный шанс заявить о себе.

Я сидела на диване, обнимая пачку печенья – мой стандартный способ реанимации разбитого сердца, – и смотрела в стену, так как телевизора у нас не было. Зачем? Если мы практически жили в больнице, а сюда только спать приезжали. И сексом заниматься...

В груди заклокотала такая ярость, что, кажется, я могла бы вырабатывать электричество для небольшого посёлка.

– Значит, слишком «заметная» для твоего престижа? – прошипела я, кроша печеньку в пыль. – Ну что ж, Вадимка, я сделаю себя незаметной. Но не для тебя.

Рука сама потянулась к его прикроватной тумбочке. Выдвинув ящик, я нежно улыбнулась «золотой» кредитке, что блестела внутри. С её помощью мы планировали покупать обручальные кольца и заказывать банкет.

Но планы изменились.

Потому что в почтовом ящике, где почты уже лет десять не было, только рекламные проспекты, я обнаружила флаер с фото невыносимо синего моря и непозволительно сексуального мужчины в белоснежной форме.

«Круизный лайнер „Мечта“. 10 дней в открытом море. Интенсивный марафон „Путешествие к лёгкости“: сбрось всё лишнее перед новой жизнью». Цена была такая, что за эти деньги можно было купить подержанную иномарку или почку на чёрном рынке.

– Идеально, – прошептала я, вбивая данные карты. – Десять дней на сельдерее и фитнесе под присмотром садистов-тренеров. Что может быть привлекательнее?

Когда пришло уведомление о списании, я почувствовала первый прилив счастья за этот грёбанный день. Это было лучше любого эклера. Даже двух!

– К твоему возвращению, дорогой, я буду такой фитоняшкой, что ты меня не узнаешь, – пообещала я пустой спальне. – А когда ты меня не узнаешь, я пройду мимо, вильну бёдрами (уже в размере М, надеюсь) и сделаю вид, что мы вообще не знакомы.

И захлопнула ноутбук. До отплытия два дня. Нужно купить белый сарафан – говорят, на кораблях это модно. И плевать, что сейчас я в нём буду похожа на парусник, идущий на таран. Главное, что у этого парусника есть цель и чужая кредитка.

Знаете, что самое приятное в шопинге на чужие деньги? Нет, не отсутствие угрызений совести – у меня они атрофировались вместе с любовью к Вадиму сразу после того, как он украл мой проект и укатил в Эмираты вдвоём с женщиной младше меня на десять лет и худее на шестьдесят килограммов.

Самое приятное – это когда ты заходишь в магазин, где одна бретелька от бюстгалтера стоит как мой средний оклад в больнице, и не чувствуешь себя «бедным родственником» из Сызрани.

Бутик назывался что-то вроде «Шёлк и грех». Внутри пахло селективным парфюмом, большими деньгами и лёгким презрением консультанток. Девушка на входе – тонкая, как катер, и с таким лицом, будто у неё хронический гайморит, – окинула мои сто десять килограммов профессионально-вежливым взглядом «вы ошиблись дверью, отдел чехлов для диванов на другом этаже».

– Добрый день, – пропела она, не меняя выражения лица. – У нас представлены эксклюзивные коллекции. Боюсь, ваш... э-э... специфический размер может быть в дефиците.

Я улыбнулась своей самой «докторской» улыбкой – той, которой обычно сообщаю пациентам, что курс электрофореза затянется на месяц.

– Любезная, мой «специфический размер» – это триста пятьдесят граммов чистой ярости и золотая карта хирурга-предателя. – Я помахала пластиком Вадима прямо у её идеального носа. – Так что несите всё, что у вас есть самого крутого, кружевного и вызывающе дорогого. Если застряну – вызовем МЧС, я заплачу за ложный вызов.

Через десять минут я уже была в примерочной. Это отдельный вид пытки для женщины моей комплекции. Зеркала здесь были такие чёткие, что я видела каждую свою складочку (а их у меня, скажем прямо, немало).

Первым делом я примерила комплект цвета «пьяная вишня». Шёлк был таким нежным, что казалось, будто меня обнимает облако, которое до этого плотно пообедало стейком с кровью!

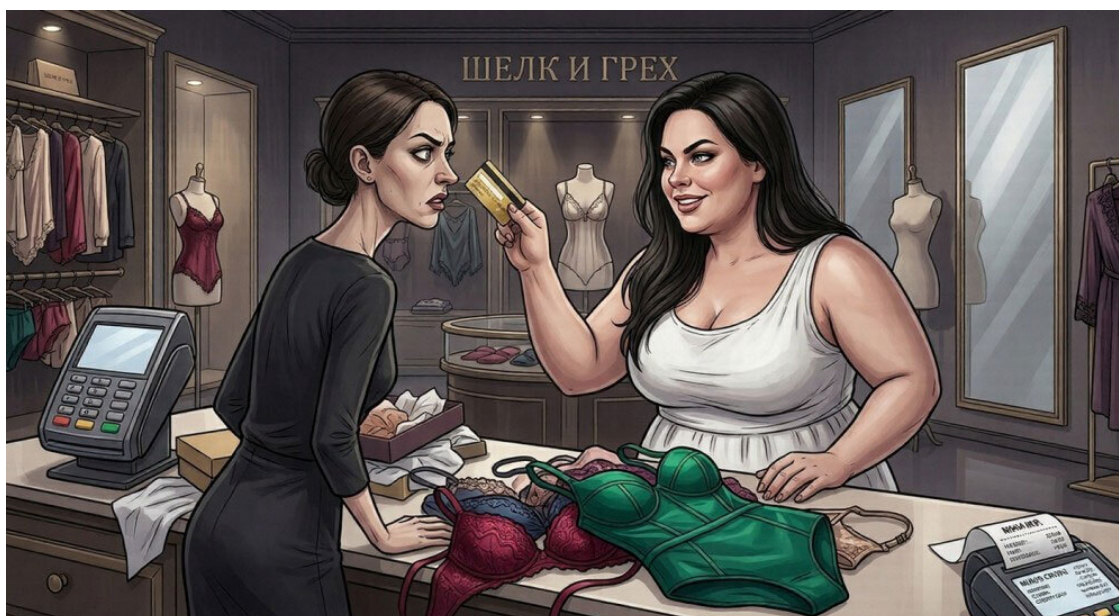
Косточки бюстгалтера впились в рёбра, напоминая, что физиотерапевту не помешало бы следить за осанкой, но вид... вид был сногшибательный. Я выглядела как рубенсовская муза, которая только что ограбила банк.

Кстати, о банках. Каждое «пик» терминала на кассе отдавалось в моей душе как симфония Бетховена. Минус тридцать тысяч... минус сорок... Вадим, надеюсь, твоему аппендициту ох как икается!

Потом был купальник. Сплошной, изумрудного цвета, с такой утяжкой, что я на пару минут забыла, как дышать. Зато талия внезапно обнаружилась где-то в районе солнечного сплетения.

Я крутилась перед зеркалом, рассматривая свои «шикарные округлости», как любит говорить моя мама (хотя я предпочитаю термин «стратегические запасы обаяния»). В этом изумрудном безумии я была похожа на дорогую яхту – массивную, надёжную и готовую к дальнему плаванию.

– Берём! – крикнула я консультантке, которая уже заметно подобрела и даже предложила мне кофе. Видимо, золотой цвет карты Вадима подействовал на неё лучше, чем любые анти-депрессанты.

В итоге из магазина я выходила с тремя пакетами. Внутри лежали: кружева, которые стоят как крыло самолёта, купальник, способный выдержать цунами, и моё новое самоощущение. Я больше не была «невестой, за которую стыдно». Я была женщиной с отличным вкусом, острым умом и очень, очень «нулевой» кредиткой в кармане.

Дома я упаковала всё это богатство в чемодан. Белый сарафан, новые комплекты (один – чёрный, почти прозрачный, чисто для поднятия боевого духа в зеркале) и куча кремов.

Вадим прислал СМС: «Поля, не дуйся. Доклад я подправлю под стиль Оли, тебе всё равно такая слава не нужна. Вернусь – сходим в ресторан. Целую».

Я посмотрела на экран, потом – на гору элитного белья.

«Он совсем на голову отшибленный, раз полагает, что я прощу измену и предательство за тарелку итальянской пасты?» – блокируя номер, изумилась я.

Мой лайнер отплывал завтра. И если помощник капитана хотя бы в половину так хорош, как выглядел на буклете, то ему не повезло. Он даже не догадывался, насколько насыщенным будет этот круиз. Ведь моя душа требовала немедленной мести!

А если он окажется таким же занудой, как Вадим, – что ж, у меня есть физиотерапевтический опыт. Я знаю, на какую точку нажать, чтобы человеку стало мучительно больно. Или мучительно хорошо.

Порт встретил меня таким грохотом и суетой, будто здесь снимали финал блокбастера, где все куда-то бегут, а главный герой в последний момент прыгает на крыло самолёта. Только вместо самолёта передо мной возвышалось *оно*.

Лайнер «Мечта» выглядел как четырнадцатизэтажный кремовый торт, который кто-то по ошибке спустил на воду. Огромный, ослепительно белый, сверкающий панорамными окнами так ярко, что мне захотелось немедленно надеть тёмные очки (и желательно корону). Он не просто стоял у причала, а доминировал над горизонтом, всем своим видом намекая, что жизнь за бортом – это так, демоверсия, а настоящая игра начинается здесь.

– Господи, Поля, – прошептала я сама себе, поправляя лямку сумки, которая уже начала впиваться в плечо. – Мы либо похудеем, либо просто потопим это корыто своим обаянием. Третьего не дано.

Вокруг кипела жизнь. Богатые пенсионеры в льняных костюмах, семьи с гиперактивными детьми и... мой личный «фронт». Группа марафона «Минус 10 за 10» собиралась у отдельной стойки.

Знаете, я ожидала увидеть унылую очередь женщин, которые смотрят на мир с тоской лишней калории. Но реальность ударила по моей самооценке (в хорошем смысле). Рядом со мной стояла женщина лет сорока в таком алом платье, что на его фоне пожарные машины показались бы бледными поганками. У неё были идеальные локоны, губы цвета спелой вишни и формы, которые не просто «были», а «есть»! Они явно заявляли о себе в полный голос.

И тут же, в паре метров, прогуливались «стандартные» отдыхающие. Группка стройных девиц с лицами такими постными, будто они питаются исключительно святым духом и разочарованием в жизни. Они смотрели на нас с тем самым вежливым ужасом, с каким смотрят на приближающийся цунами. Но честно? На фоне моей новой «красной» знакомой эти фитоняшки выглядели как недосоленные макароны рядом с сочным стейком. Энергии в них было столько же, сколько в разряженном смартфоне.

– Привет, коллега по несчастью! – Дама в алом ослепительно улыбнулась мне. – Я Жанна. Приехала за новым мужем, ну и, может, скинуть пару килограммов, чтобы он смог меня поднять.

– Полина. – Я с искренним восхищением пожала ей руку. – Приехала потратить деньги одного хирурга и доказать этому вору и изменнику, что «престиж» – это диагноз.

– Это сильно, – впечатлившись, весело похвалила Жанна.

Раздался гудок. Нет, это не был просто звук. Это был утробный, вибрирующий бас, от которого у меня задрожали даже косточки в бюстгальтере (том самом, за сорок тысяч). Земля под ногами будто качнулась, и огромная махина лайнера медленно, с достоинством королевы начала отваливать от причала.

Я долго наблюдала, как порт начинал сжиматься, будто моя любовь к тому, кто её не ценил. Люди на берегу превратились в муравьёв, машины – в игрушки. Всё моё прошлое – Вадим, его Оленька, душные коридоры больницы и мой украденный доклад – осталось там, за серой полосой прибоя.

Ветер пах солью, дорогим лосьоном для загара и чем-то совершенно умопомрачительным – свободой. Я стояла у леера, чувствуя, как морской бриз нещадно портит мою укладку, но мне было абсолютно плевать.

Впереди было десять дней. А ещё был бассейн, где я планировала выгуливать свой изумрудный купальник-утяжку (главное – не чихать, а то выстрелю из него как пробка).

Впереди были тренировки, от которых, скорее всего, я буду умирать, но умирать красиво. А главное – где-то на этом плавучем торте ходил помощник капитана с флаера, который ещё не знал, что в его идеально распланированную морскую жизнь только что ворвалась катастрофа в размере XXL и с очень боевым настроением.

– Ну что, Поля, – я подмигнула своему отражению в стекле, – посмотрим, кто кого?

Первая тренировка началась в восемь утра. В восемь, Карл! В это время приличные люди ещё только досматривают сны о безлимитном шведском столе, а не пытаются изобразить из себя грациозную лань на верхней палубе под палящим солнцем.

Помощник старшего коуча – девица по имени Анжела, чья талия в обхвате меньше моего запястья – скакала перед нами, как заведённый кролик из рекламы батареек.

– Девочки! Сжигаем токсины! Прыгаем выше! Представьте, что вы – пушинки! – тонко визжала она, беспрестанно хлопая в ладоши.

«Пушинки», ага. Если я сейчас подпрыгну, на нижней палубе решат, что мы столкнулись с айсбергом. Как дипломированный физиотерапевт с десятилетним стажем, я точно знала: то, что Анжела называла интенсивным жиросжиганием, на языке медицины именовалось «верным способом выплюнуть суставы в бассейн».

Поэтому применила тактику «умного саботажа». Пока остальные бедняжки честно пытались оторвать свои сокровища от палубы, я делала вид, что нахожусь в глубоком приседе. На самом деле я просто слегка согнула колени и сосредоточенно дышала, имитируя запредельную нагрузку. (Главное в этом деле – вовремя вытирать пот со лба, даже если он не выступил, и делать очень зверское лицо).

– Женщина в синем лонгсливе! – возмущённо рявкнула Анжела. – Почему не работаете в полную амплитуду?

– У меня особая специфика связочного аппарата! – крикнула я в ответ, не меняя зверского выражения лица. – И вообще резкие прыжки при моём индексе массы тела – это биомеханический терроризм!

И, пользуясь заминкой (за которую вся наша обильно потеющая группа была мне безмерно благодарна), прочитала ей лекцию о вреде осевой нагрузки на позвоночник.

Когда я замолчала, девочки зааплодировали, а Анжела на секунду зависла, хлопая ресницами. Моя тирада про «биомеханический терроризм» и осевые нагрузки подействовала на неё как ведро ледяной воды на перегретый процессор. Видимо, в методичке для «пушинок» не было раздела, как спорить с разъярённым физиотерапевтом, который сыплет терминами похлеще латыни в анатомическом театре.

– Ладно, ладно! – картинно вскинув руки, сдалась она. – Уговорили, «специфическая» мы наша. Отменяем прыжки! Группа, внимание! Переходим к статике. Глубокий полуприсед – и держим! Работаем над тонусом, девочки!

Я мысленно поставила себе «пять» за победу разума над фитнес-фанатизмом. Вадим всегда говорил, что я умею убеждать. Правда, обычно он добавлял: «занудством», но сейчас это спасло мои ноющие колени.

Но экзекуция продолжалась...

Я расставила ноги пошире, стараясь сохранять то самое зверское лицо, которое должно было демонстрировать всем окружающим мои нечеловеческие усилия. Медленно, с достоинством греческой колонны начала опускаться. Ноги стонали от непомерной нагрузки, мышцы дрожали, будто через тело пропустили ток.

– Ниже, девочки! Представьте, что вы садитесь на невидимый трон! – подбадривала Анжела.

Я мысленно пообещала Анжеле сколиоз третьей степени и, скрипнув зубами, опустила то, что Анжела называла тазом, ещё на пару сантиметров. Спортивные легинсы, купленные Вадимом по принципу «возьми эти, они по распродаже», натянулись так, что послышался предупредительный треск.

– Раз... два... три... – Анжела считала медленно, садистски растягивая удовольствие.

На счёт «пять» я поняла, что легинсы не просто натянулись, а достигли предела. В воздухе, перекрывая шум прибоя и визг чаек, раздался короткий сухой звук. Словно кто-то с энтузиазмом разорвал старую простыню.

Ч-ч-р-р-ра-ак!

Весь мир замер.

Волна ледяного ужаса прокатилась от макушки до пяток, начисто смывая и зверское выражение лица, и мысли о мести Вадиму. Время остановилось. Я, дипломированный физиотерапевт с десятилетним стажем, стояла в глубоком полуприседе посреди верхней палубы пятизвёздочного лайнера, и мои легинсы только что разошлись по шву. Точно посередине. На самой... выдающейся части «престижа».

В голове пронеслись варианты действий:

1. Упасть в обморок.

(Минус: вызовут врача, и мой позор увидит ещё больше людей.)

2. Сделать вид, что это часть упражнения, и начать танцевать тверк.

(Минус: Ангела умрёт от зависти, но экипаж вызовет психиатра.)

3. Просто умереть на месте.

(Самый заманчивый вариант, но Вадим избежит мести, и справедливость не восторжествует.)

Я не дышала, перебирая в голове варианты. Холодный морской бриз, до этого ласкавший лицо, теперь совершенно беспрепятственно заигрывал с вишнёвым кружевом «боевого комплекта».

– Шесть... семь... – Ангела продолжала отсчитывать секунды моего фиаско.

И тут меня осенило. Мозг, спасённый от паники профессиональной выдержкой, выдал гениальное: «Они же все спереди! Тренер впереди, группа сзади неё! А я... я стою попой к лестнице, ведущей на мостик! Там сейчас никого нет! Никто. Не. Видел!»

Чувство облегчения было настолько мощным, что я едва не расплакалась.

«Слава богу! Слава богу, что я такая предусмотрительная и встала подальше!» – пела душа.

Мой позор был камерным, частным делом моих лосин и морского воздуха.

Я уже почти расслабилась, планируя, как мелкими шажками, не разгибая колен, отползу к ближайшему шезлонгу и накроюсь полотенцем на ближайшие сто лет. Но тут почувствовала его.

Это не был сквозняк. Это был взгляд. Тяжёлый, обжигающий и невероятно внимательный. Он буквально пригвоздил меня к палубе. Волна жара, от которой заложило уши, мгновенно сменила мой «ледяной обморок». Ощущение было настолько физическим, что я кожей чувствовала: смотрят точно в цель. В ту самую «биомеханическую пробоину», где моё вишнёвое кружево решило заявить о себе всему флоту.

Я медленно, с грацией подбитого крейсера повернула голову, до последнего надеясь, что это галлюцинация от нехватки глюкозы.

На лестнице, ведущей на капитанский мостик, застыл мужчина.

Он был великолепен. Белый китель, сияющий белизной слёз ангелов, золотые нашивки, фуражка, сдвинутая чуть на лоб, и лицо, будто высеченное из цельного куска гранита. Помощник капитана. Сексуальный красавчик, фото которого красовалось на флаере марафона. Тот самый мужчина, которого я в этом самом вишнёвом комплекте собиралась соблазнить, чтобы доказать Вадиму, что престиж – это не размер, а харизма.

Он не смотрел на море. Он не смотрел на группу. Он смотрел точно в цель.

В ту самую дыру.

Мужчина стоял, чуть приподняв одну бровь, и созерцал масштаб моей катастрофы с видом энтомолога, обнаружившего особо редкий вид жука. В этот миг я была готова прова-

литься сквозь все пятнадцать палуб прямо к титановым обломкам на дне. Моя месть Вадиму, мой план «соблазнить красавчика в форме» – всё это превратилось в один сплошной вишнёвый позор.

Я выпрямилась. Пояс мгновенно впился в живот, напоминая, что я – официально главный неудачник этого круиза. Но внутри вдруг вскипела ярость. Профессиональная гордость и чисто женская вредность победили стыд.

И я... стянула с себя порванные лосины. Оставшись в топе и кружевных трусиках, помачала мужчине.

– Офицер, – широко улыбнулась ему, стараясь сохранить лицо, хотя оно, уверена, цветом не уступало моему белью, – оцениваете масштаб повреждений или ждёте, когда я окончательно проломлю палубу?

Его взгляд медленно – невыносимо медленно! – поднялся от моих труселей к моим глазам. Уголок его рта едва заметно дёрнулся, а в невыносимо синих глазах промелькнуло что-то подозрительно похожее на усмешку.

– Я совершаю плановый обход судна, – голос у красавчика оказался низким, густым и каким-то особо... вибрирующим, – так как отвечаю за обеспечение безопасности и навигацию судна...

Мужчина неторопливо спустился по лесенке и замер напротив меня. Я, делая вид, что гулять в одном белье – дело привычное, забросила порванные лосины на плечо и уточнила:

– Так вы здесь по делу?

– А вы, судя по вашим комментариям, здесь за главного врача?

– Я здесь за того, кто не даст этим женщинам стать инвалидами до конца круиза. – Я скрестила руки на груди. (Зря, это подчеркнуло мой выдающийся бюст, который в спортивном топе выглядел как две боеголовки, готовые к пуску.) – Полина. Физиотерапевт.

– Марк. Помощник капитана. – Он окинул меня с головы до ног таким взглядом, что у меня задымились уши. – Ещё увидимся, Полина.

Развернулся и ушёл, чеканя шаг. Его спина в белом кителе была такой прямой, что мне захотелось немедленно подойти и проверить его на наличие сколиоза.

– Ну ты даёшь! – восхищённо выдохнула Жанна и, подплывая ко мне, протянула пляжное полотенце. – Видала, как он на тебя посмотрел? Как на айсберг перед «Титаником».

– Ничего. – Я благодарно улыбнулась ей и завязала импровизированное парео. – Айсберги, если ты помнишь, всегда побеждают. Главное – правильно рассчитать траекторию столкновения.

Глава 2

Ужин по расписанию марафона напоминал изысканную пытку: чашка прозрачного бульона, который на вкус был как переваренная надежда на лучшее, и один несчастный хлебец, такой сухой, что им можно было процарапать на стене сообщение выжившим после похудения.

Мой организм, привыкший к нормальным порциям и любви к жизни, вежливо сообщил: если я сейчас же не добуду нормальной еды, он устроит забастовку и просто перестанет нести меня к светлому будущему.

Я решила выгулять свой новый белый сарафан – тот самый, за «много денег», который делал меня похожей не то на греческую богиню, не то на очень дорогое облако. Под него надела уже заявивший о себе миру и помощнику капитана вишнёвый комплект (чисто для боевого настроения), мазнула губы блеском и отправилась в «партизанский рейд» по ресторанам лайнера.

В ресторане «Атлантика» на пятой палубе пахло так божественно, что у меня разом подкосились колени. Жареный чеснок, сочный стейк, красное вино... Я воровато огляделась и шустрой касаткой проскользнула за самый дальний столик, прикрывшись там меню, как щитом.

Как назло, в ресторан заглянула – видимо, в поисках тех, кто уклоняется от диеты, – помощник коуча, красотка Анжела.

– Один бургер «Гранд капитан», – прошептала я официанту, старательно делая вид, что ничего общего с группой худеющих не имею. – И картошку фри. Нет, двойную порцию. И... ладно, принесите бокал холодного белого. Гулять так гулять на деньги бывшего!

Когда на мой столик приземлился этот шедевр кулинарии – с истекающим соком мясом, тающим сыром и хрустящим листиком салата, – я чуть не расплакалась от счастья. Только занесла над ним нож (ладно, кого я обманываю – я собиралась впиться в него зубами прямо так), как над столом выросла тень. Очень высокая, очень стройная и очень... официальная.

– Полина? – Голос Марка прозвучал над моим ухом как гром среди ясного неба. – Мне казалось, участникам марафона запрещено посещать общие рестораны.

Я медленно, очень медленно положила бургер на тарелку. Подняла глаза. Марк стоял передо мной. Без фуражки, в расстёгнутом кителе он выглядел божественно... Как бог возмездия для одной особы с крайне слабой силой воли. На фоне мягкого освещения ресторана его серые глаза казались ещё темнее.

— А мне казалось, помощники капитана должны следить за курсом корабля, а не за чужими тарелками. — Я упрямо выпрямилась, чувствуя, как щёки снова обретают оттенок вишневого кружева, скрытого сарафаном. Возникло ощущение, будто небеса смеются над моим

планом соблазнить этого сексуального мужчину, который уже второй раз застаёт меня в унизи-
тельной ситуации. – У меня... э-э... терапевтическое окно. Для восполнения дефицита угле-
водов.

Марк чуть склонил голову набок, рассматривая меня так, словно я была сложным при-
бором, который внезапно начал выдавать неверные показатели.

– Любопытно. Не знал, что «терапевтическое окно» выглядит как двойная порция бекона
под соусом барбекю. Значит, вы здесь не для того, чтобы похудеть?

Он был чертовски прав, но и я не собиралась так просто сдаваться. Чем сильнее давление,
тем больше нужно расслабиться!

– Для этого, но... Маленькие отступления от правил приносят огромное удовольствие. –
Я выдала самую очаровательную улыбку, на какую только была способна, и указала на стул
напротив. – Не желаете проверить это на практике?

«Браво, Полина! – похвалила себя. – Прозвучало весьма двусмысленно. Я буду использо-
вать любые возможности, чтобы добиться своего и отомстить придурку, который сейчас кувыр-
кается с Оленькой в Эмиратах!»

Уже представила себе романтическую сцену, как после сытного ужина мы с Марком
страстно целуемся на носу корабля, когда мужчина тихо произнёс:

– Знаете, Полина, – в его голосе появилась приятная хрипотца, и у меня в животе бабочки
запорхали, – самое сложное в мире – это умение отказывать себе в искушениях.

В груди дрогнуло, и романтическая картинка в моём воображении пошла трещинами и
рассыпалась в пыль.

А Марк тем же сексуальным голосом продолжал забивать гвозди в гроб моего плана ото-
мстить Вадику:

– Вы так яростно защищали позвоночники своих коллег этим утром, а сейчас так легко
сдаёте позиции перед куском жареного мяса?

Он задел меня за живое, и я резко ответила:

– Марк, я врач. И знаю, что резкий переход на сельдерейный сок вызывает у организма
шок и желание кого-нибудь убить. Я просто спасаю ваш экипаж от массовой резни.

Из принципа решительно отрезала кусок бургера и отправила его в рот. А потом зажму-
рилась от удовольствия и даже тихонько застонала. Боже, это было лучше секса! По крайней
мере, того, что был у меня в последнее время с Вадимом...

– Какое благородство. – Марк всё-таки присел напротив и подозвал официанта, чтобы
заказать себе кофе. – И счёт, пожалуйста. За даму заплачу я.

Я затаила дыхание, не веря в происходящее. Марк сдал позиции? Я его заинтриговала?
Неужели поцелуй на палубе под звёздами всё же состоится?!

Глава 3

– Спасибо за угощение, – вежливо произнесла я, откладывая вилку. Сердце так бешено стучало, что кусок в горло не лез. – На самом деле я хочу похудеть, чтобы отомстить одному человеку.

Марк молчал несколько секунд в ответ на мою откровенность. Но смотрел на меня так внимательно, что стало душно – и дело было не в жаркой погоде.

– И я обязательно это сделаю... – ковыряя картошку фри, смущённо добавила я. – Завтра.

– Если вы захотели измениться, – вдруг сказал Марк, и голос его стал ещё ниже, – то делайте это ради себя, а не ради мести.

– Так я и делаю это ради себя, – вырвалось у меня. – Вадим... То есть этот человек стесняется появляться со мной, потому что я слишком толстая! Представляете?

– Нет. – Он усмехнулся и посмотрел на меня с неожиданной теплотой. – На самом деле вы очень красивая женщина.

Эти слова ошеломили сильнее, чем если бы он осыпал меня цветами. Реально в ушах зашумело. Вадим за три года отношений ни разу не сказал мне этого *просто так*. Обычно это звучало как поощрение: «Сегодня ты неплохо выглядишь, Поль, этот цвет тебя стройнит». Или как условие: «Вот скинешь ещё пять килограммов, и будешь настоящей красавицей». А Марк... Он смотрел на меня *сейчас*. В моем размере XXL, с красными от смущения щеками и бургером в руке. И видел во мне женщину, а не «непрестижную спутницу».

– Хотя за бургер я бы вас всё-таки оштрафовал, – сухо добавил Марк. – Чисто из принципа.

– Оштрафуйте меня массажем стоп, офицер, – ляпнула я прежде, чем успела подумать. – У меня после тренировок ноги просто горят.

Он замер с чашкой кофе у губ. В воздухе между нами заискрило так, что казалось, сейчас сработает пожарная сигнализация.

– Боюсь, это не входит в мои должностные обязанности, – медленно ответил Марк, но взгляд его опустился на мои губы. – Но я подумаю над альтернативой.

Я почувствовала, как под его взглядом невидимые мурашки пробегают по коже, собираясь внизу живота в тугий горячий узел. Мой белый сарафан, который до этого казался мне верхом элегантности, вдруг стал невыносимо тесным и тонким, будто между Марком и моим вишнёвым секретом больше не осталось преград. Воздух в ресторане стал густым, как сироп, и мне стоило огромных усилий, чтобы не сделать глубокий предательский вдох, который выдал бы мою панику.

Полина, соберись! Ты врач, ты видела сотни полуголых мужчин на массажном столе, тебя не должен выбивать из колеи один сексуальный офицер с баритоном, от которого сладко вибрирует внизу живота!

– Главное, чтобы ваша альтернатива не включала в себя пять километров бега по пересечённой местности. – Я постаралась придать голосу привычную ироничную твёрдость, хотя в горле жутко пересохло. – Мой связочный аппарат, знаете ли, очень чувствителен к должностным инструкциям суровых помощников капитана.

Я потянулась к стакану с водой, надеясь, что мои руки не дрожат так же сильно, как колени под столом. Взгляд Марка всё ещё ощущался на губах почти физически. Вадим никогда так не смотрел. Он смотрел на меня как хирург, подмечающий лишние объёмы, которые стоит отрезать. А Марк... Марк смотрел так, будто я была просто красивой женщиной.

– А вы всегда такой... исполнительный? – дерзко добавила я, немного пугаясь собственной смелости.

– Всегда, – холодно отрезал он и протянул официанту, который принёс счёт, пластиковую карту. И приказал: – Унесите еду и больше не обслуживайте этого клиента.

Я ошарашенно моргнула, провожая тарелку с бургером тоскливым взглядом.

Что?!

Марк поднялся и, застёгивая одну за другой пуговицы на кителе, будто превращаясь для меня в неприступную скалу, добавил:

– Настоящий профессионал знает цену слабости, Полина. Приятного вечера.

Он направился к выходу, оставив меня в полной растерянности. Я смотрела на его удаляющуюся спину – прямую, как мачта, – и чувствовала, как внутри всё выгорает. «Настоящий профессионал знает цену слабости». Эти слова жалили больнее, чем все едкие замечания Вадима. Потому что Марк был прав. Я приехала сюда изменить себя, а сдалась при первом же запахе жареного мяса. И самое унижительное было не в том, что он забрал еду, а в том, что он забрал моё право быть слабой. Он снова заставил меня почувствовать себя униженной, толстой и виноватой, как утром на палубе. И это было хуже, чем украденный доклад.

– Что это вообще было-то? – возмущённо прошептала я, но в голосе вместо ярости прозвучала тоскливая нотка.

Я посмотрела на пустой стакан из-под воды. У Вадима была его Оленька, а у меня появился Марк, который, кажется, решил стать моим личным надзирателем.

«Думаешь, что знаешь цену слабости? – Я упрямо выпрямилась, чувствуя, как в груди снова закипает привычное ехидство. – Посмотрим, какую цену заплатишь за мою стойкость. Я не просто похудею, а сделаю это так, чтобы ты умолял меня съесть этот чёртов бургер!»

Глава 4

Утром меня разбудил стук в дверь. Причём долбили так, что я выскочила прямо в пижамке с сердечками. Решила, что корабль тонет. Но нет, мне всего лишь доставили «почту».

Мрачного вида мужчина сунул мне в руки конверт и молча удалился. Заглянув внутрь, я ахнула при виде короткой записки на гербовой бумаге лайнера:

«Я подумал над альтернативой. Жду в 06:30 на капитанском мостике. М.».

Шесть тридцать. Шесть. Тридцать. В это время даже морские дьяволы ещё досматривают сны, а я уже ползла по пустым коридорам, проклиная свою привычку ляпать лишнее малознакомым мужчинам в форме (пусть это был первый раз).

Марк ждал меня у панорамного окна. В утренних лучах он казался ещё выше, а его белая рубашка сияла так, будто её стирали ангелы, причём в своих слезах.

– Опоздание на две минуты, Полина. – Марк даже не обернулся, глядя на сияющий горизонт. – Вы же врач. Слышал, что для вас опоздания – непозволительная роскошь.

– Для физиотерапевта в отпуске – это подвиг, сравнимый с покорением Эвереста. – Я привалилась к косяку, пытаюсь отдышаться после скоростного забега по множеству лестниц. – Ну и? Где мой штрафной массаж?

Марк медленно повернулся. В его глазах плясали то ли черти, то ли искры восходящего солнца.

– Массажа не будет. Будет инспекция.

И протянул мне планшет с графиком работы экипажа. Там же был список жалоб в медпункт.

– У моих ребят спины летят каждые три дня. Судовой врач выписывает мази, которые пахнут, как туфли моего напарника после окончания смены, но толку ноль. Если вы действительно так хороши в реабилитации, как говорите... докажите. Это и будет вашим штрафом.

Я осторожно взяла планшет, случайно коснувшись пальцев Марка. Секундный разряд – и меня будто молнией прошило от макушки до пяток. Но растекаться лужицей перед этим самоуверенным мачо я не собиралась.

– То есть вы хотите, чтобы я вместо отдыха лечила ваших... матросов? – Я изумлённо вскинула бровь. – Бесплатно? Офицер, вам не кажется, что это слишком для шантажа? Я лучше сама признаюсь Анжеле, что пыталась съесть гамбургер... У меня же не получилось в конце концов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.